ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 734-П06

г. Москва «30» мая 2007 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Жуйкова В.М., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроченкова А.Я., Радченко В.И., Разумова С.А., Серкова П.П., Свиридова Ю.А. -

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Квитки А.Е. на приговор Замоскворецкого районного суда ЦАО г.Москвы от 19 июня 2003 г., по которому

КВИТКА А[redacted] Е[redacted], [redacted]

осужден по п.п. «а, б» ч.3 ст.286 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по п.п. «а, б» ч.2 ст.159 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В соответствии со ст.ст.47, 48 УК РФ Квитка А.Е. лишен права работать в правоохранительных органах сроком на три года и классного чина – юриста 2 класса.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 декабря 2003 г. приговор изменен, действия Квитки А.Е. переквалифицированы с п.п. «а, б» ч.2 ст.159 УК РФ на ч.2 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по которой назначено 2 года лишения свободы. Наказание, назначенное по п.п. «а, б» ч.3 ст.286 УК РФ, снижено до 4 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 5 лет лишения свободы. В остальном приговор оставлен без изменения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2005 г. приговор в отношении Квитки А.Е. изменен, по эпизодам от 6 апреля 2001 г. и от 9 апреля 2001 г. исключен квалифицирующий признак превышения должностных полномочий - «с применением насилия или угрозой его применения».

В части осуждения Квитки А.Е. по ч.2 ст.159 УК РФ приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Постановлено считать Квитку А.Е. осужденным по п.п. «а, б» ч.3 ст.286 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

В связи с отбытием наказания по данному делу Квитка А.Е. из-под стражи освобожден.

По данному делу также осуждены Саркисов А.В., Федотовский В.А. и Евлоев А.У., надзорное производство в отношении которых не возбуждено.

В надзорной жалобе осужденного Квитки А.Е. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и прекращении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и последующих судебных решений, мотивы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, мнение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., полагавшего надзорную жалобу удовлетворить частично, выступление осужденного Квитки А.Е., поддержавшего доводы жалобы, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

с учетом внесенных изменений Квитка А.Е. признан виновным в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия и оружия.

Указанные действия были совершены при следующих обстоятельствах.

30 марта 2001 г., около 19 часов, Саркисов А.В., Квитка А.Е., Евлоев А.У. совместно с другими лицами прибыли по адресу: [redacted] для проведения обыска на основании подложного постановления старшего следователя [redacted] межрайонной прокуратуры [redacted] Саркисова А.В.

Прибыв по указанному адресу, они незаконно, без приглашения, в нарушение требований ст.169 УПК РСФСР, незаинтересованных в деле понятых, представившись сотрудниками правоохранительных органов, силой ворвались в квартиру по указанному адресу, используемую для проживания М[redacted], при этом Квитка А.Е. и другие лица – соучастники без каких-либо на то законных оснований демонстрировали оружие – пистолеты неустановленного образца, угрожали потерпевшей его применением.

Затем Саркисов А.В., Квитка А.Е., Евлоев А.У. и другие лица обыскали помещение квартиры и, в нарушение требований ст.171 УПК РСФСР, устанавливающей перечень предметов, подлежащих изъятию в ходе обыска, без каких-либо законных оснований, введя потерпевшую и неустановленных лиц в заблуждение относительно законности обыска, незаконно изъяли не менее [redacted] рублей, принадлежавших неустановленным лицам, находившимся в квартире, а также принадлежавшие М[redacted], не имеющей отношения к преступлениям, расследуемым в рамках уголовного дела [redacted], мобильный телефон [redacted] с зарядным устройством к нему общей стоимостью [redacted] рубля и связку ключей от квартиры стоимостью [redacted] рублей.

После окончания обыска другое лицо – соучастник от имени Квитки А.Е. как должностного лица, непосредственно производящего обыск, составил протокол обыска в квартире М[redacted], в который в целях сокрытия совершенных незаконных действий, в нарушение требования ст.ст.141 и 176 УПК РСФСР, не внес сведения об участии в обыске иных лиц, кроме Квитки А.Е., а принимавших непосредственное участие в обыске Евлоева А.У. и другое лицо, являющихся заинтересованными в расследовании и сокрытии фактов своей незаконной деятельности лицами, указал в качестве понятых. Кроме того, не отразив в протоколе факт изъятия ключей от квартиры, Квитка А.Е. подписал составленный другим лицом протокол обыска, однако в целях

сокрытия своих незаконных действий, в нарушение требований ст.177 УПК РСФСР, копию протокола обыска не изготовил и М[redacted] не вручил.

Изъятое в квартире у М[redacted] имущество Саркисов А.В., Квитка А.Е., Евлоев А.У. и другие лица хранили в помещении [redacted] межрайонной прокуратуры [redacted] до мая 2001 г., при этом телефон незаконно использовали для ведения личных телефонных переговоров.

6 апреля 2001 г., около 18 часов, Саркисов А.В., Квитка А.Е. совместно с другими лицами, а также с неустановленным соучастником, не имея никаких законных оснований для производства обыска, с использованием подложного постановления о производстве обыска в кв.[redacted], [redacted], представившись сотрудниками правоохранительных органов, ворвались в указанную выше квартиру, после чего, подавляя волю к сопротивлению Ш[redacted], Т[redacted], Ш[redacted] и других лиц, присутствовавших в квартире, заставили их лечь на пол, при этом один из участников топтал Ш[redacted] ногами, причиняя физическую боль, а другой без каких-либо законных оснований, установленных ст.ст.12, 15 и 16 Закона РФ «О милиции», регламентирующих основания обнажения, использования и применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия, открыто демонстрировал наличие у него табельного огнестрельного оружия – пистолета Макарова, угрожая им потерпевшим.

Подавив сопротивление Ш[redacted], Т[redacted], Ш[redacted] и других присутствовавших в квартире неустановленных лиц, Саркисов А.В., Квитка А.Е. и другие лица-соучастники, а также их неустановленный соучастник незаконно обыскали квартиру, обнаружили и незаконно, в нарушение требований ст.171 УПК РСФСР, устанавливающей исчерпывающий перечень предметов, подлежащих изъятию в ходе обыска, введя потерпевших в заблуждение относительно законности обыска, изъяли [redacted] рублей и [redacted] долларов США, эквивалентных согласно курсу, установленному Центральным Банком России, [redacted] рублям, и продукты питания на сумму не менее [redacted] рублей, принадлежавшие Ш[redacted], Т[redacted], Ш[redacted] и другим неустановленным лицам, присутствовавшим в квартире и не имеющим никакого отношения к совершению преступлений, расследуемых в рамках уголовного дела [redacted].

По результатам обыска другое лицо-соучастник составил от имени Саркисова А.В. как должностного лица, непосредственно производившего обыск, протокол обыска в данной квартире, в котором, в нарушение требований ст.ст.141 и 176 УПК РСФСР, не отразил факт своего участия в обыске и участия в нем Квитки А.Е., указал в качестве одного из понятых присутствовавшего при обыске соучастника, принимавшего непосредственное участие в совершении незаконных действий при обыске и потому заинтересованного в их сокрытии. Также соучастник не отразил в протоколе факт изъятия продуктов питания.

При этом в целях сокрытия своих незаконных действий, в нарушение требований ст.177 УПК РСФСР, соучастник копию протокола обыска не изготовил и присутствовавшим лицам не вручил.

Всего Саркисовым, Квиткой и их соучастниками у Ш, Т, Ш, и других неустановленных лиц, находившихся в квартире, изъято имущество на сумму не менее рубля, чем им причинен материальный ущерб.

9 апреля 2001 г., около 20 часов, Саркисов А.В., Квитка А.Е., Евлоев А.У. и другие лица-соучастники, не имея никаких оснований для производства обыска, ворвались в помещение Общества с ограниченной ответственностью где, подавляя волю присутствовавших к сопротивлению, заставили их собраться в одном из помещений, при этом один из соучастников нанес удар рукой по ноге Л, причинив ей физическую боль, а другой открыто демонстрировал наличие у него огнестрельного оружия – табельного пистолета Макарова, угрожая им потерпевшим.

Находясь в помещении ООО, Саркисов А.В. и другой соучастник в целях придания видимости законности своим действиям изготовили подложное постановление о проведении обыска в указанном помещении, внеся в него заведомо не соответствующие действительности данные о санкционировании обыска межрайонным прокурором, которое Саркисов А.В. зачитал присутствовавшим. Затем Квитка А.Е., Саркисов А.В., Евлоев А.У. и другие лица-соучастники в нарушение требований ст.169 УПК РСФСР, в отсутствие понятых обыскали помещение ООО.

При этом они обнаружили и незаконно, в нарушение требований ст.171 УПК РСФСР, устанавливающей перечень предметов, подлежащих изъятию в ходе обыска, введя потерпевших в заблуждение относительно законности обыска, изъяли рублей и не менее долларов США, эквивалентных согласно курсу, установленному Центральным Банком России, рублям копейкам, принадлежавших ООО, долларов США, эквивалентных рублям копейкам, и рублей, принадлежавших не установленным следствием сотрудникам ООО, пистолет ИЖ-79-8 с 8 патронами к нему, охотничье ружье «Сайга-410К» с 30 патронами к нему, принадлежавшие Т, а также документы, не имеющие материальной ценности. Кроме того, изъяли, не внося в протокол обыска, не менее долларов США, эквивалентных рублям, принадлежавших сотрудникам ООО и Л, не менее рублей, принадлежавших сотрудникам ООО, два лазерных компакт-диска с записями музыки общей стоимостью рублей, принадлежавших ООО, женскую золотую цепочку стоимостью

[redacted] рублей и два звена от мужского золотого браслета стоимостью [redacted] рублей, пять лазерных компакт-дисков для компьютера общей стоимостью [redacted] рублей, принадлежавших Л[redacted], мобильный телефон [redacted] стоимостью [redacted] долларов США, эквивалентных [redacted] рублям, принадлежавший С[redacted], мельхиоровые серьги стоимостью не менее [redacted] рублей, принадлежавшие Т[redacted]

Для придания своим действиям видимости законности соучастник составил от имени Саркисова А.В. как должностного лица, непосредственно производившего обыск, протокол обыска в помещении ООО [redacted], внеся в него заведомо не соответствующие действительности сведения об изъятии только [redacted] рублей, [redacted] долларов США, оружия и документов. Кроме того, в нарушение требований ст.141 УПК РСФСР, в протоколе не были указаны все лица, участвовавшие в производстве обыска. В качестве понятых, присутствовавших при проведении обыска, в протоколе указан Евлоев А.У., непосредственно принимавший участие в совершении незаконных действий, а потому заинтересованный в их сокрытии, и клиент ООО [redacted] И[redacted], не имевший возможности присутствовать при их действиях во время производства обыска. При этом в целях сокрытия факта незаконного изъятия имущества, в нарушение требований ст.177 УПК РСФСР, копию протокола обыска соучастник не изготовил и администратору ООО Л[redacted] не вручил.

Всего Евлоев А.У., Квитка А.Е., Саркисов А.В. и их соучастники изъяли в помещении ООО [redacted] чужое имущество на сумму не менее [redacted] рублей, причинив материальный ущерб потерпевшим.

16 апреля 2001 г., около 21 часа, Квитка А.Е. и другие лица – соучастники, не имея никаких законных оснований для производства обыска, используя в качестве формального повода для проникновения в квартиру подложное постановление, ворвались в квартиру № [redacted], где не давали проживающей в квартире П[redacted], не имеющей отношения к совершению преступлений, расследуемых в рамках уголовного дела [redacted], возможности надеть верхнюю одежду, оскорбляли ее нецензурной бранью, при этом его соучастники беспричинно подвергли ее избиению, нанеся ей множественные удары руками по голове, причинив побои. Подавив волю П[redacted] к сопротивлению, Квитка А.Е. и его соучастники обыскали ее квартиру и незаконно, в нарушение требований ст.171 УПК РСФСР, устанавливающей строгий перечень предметов, подлежащих изъятию в ходе обыска, введя потерпевшую в заблуждение относительно законности обыска, изъяли не менее [redacted] долларов США, эквивалентных согласно курсу, установленному Центральным Банком России, [redacted] рублям [redacted] копейкам, не менее [redacted] рублей, мобильный телефон [redacted], телефонный аппарат [redacted], телефонный аппарат с определителем номера [redacted],

телефонный аппарат [redacted] общей стоимостью не менее [redacted] рублей, которые впоследствии похитили.

Перед тем как покинуть квартиру П[redacted], Квитка А.Е. беспричинно нанес ей удар по голове книгой, причинив побои.

По результатам обыска не установленным следствием лицом был составлен протокол от имени Квитки А.Е. как должностного лица, непосредственно производившего обыск, в котором, в нарушение требований ст.141 УПК РСФСР, не были указаны другие лица, принимавшие участие в производстве обыска. Квитка А.Е. подписал данный протокол, однако копию протокола обыска в целях сокрытия своих незаконных действий, в нарушение требований ст.177 УПК РСФСР, не изготовил и П[redacted] не вручил.

17 апреля 2001 г., около 16-17 часов, Квитка А.Е., Евлоев А.У. и другое лицо-соучастник совместно с неустановленным лицом, не имея никаких законных оснований для производства обыска, с использованием подложного постановления о производстве обыска, представившись сотрудниками правоохранительных органов, ворвались в квартиру № [redacted], при этом соучастник без каких-либо законных оснований, установленных ст.ст.12, 15 и 16 Закона РФ «О милиции», регламентирующих основания использования и применения сотрудником милиции огнестрельного оружия, демонстрировал находившимся в квартире гражданам табельное огнестрельное оружие – пистолет Макарова. Затем, подавляя волю присутствовавших в квартире лиц к сопротивлению, Квитка А.Е., Евлоев А.У. и соучастник заставили их лечь на пол, при этом соучастник и Евлоев А.У. подвергли избиению находившегося в квартире неустановленного мужчину по имени Г[redacted], нанеся ему удары руками и ногами по голове и телу и причинив побои.

Подавив сопротивление находившихся в квартире Р[redacted], Г[redacted] и других неустановленных лиц, Квитка А.Е., Евлоев А.У. и другое лицо-соучастник, а также неустановленное лицо незаконно, в нарушение требований ст.171 УПК РСФСР, устанавливающей перечень предметов, подлежащих изъятию в ходе обыска, введя потерпевших в заблуждение относительно законности обыска, изъяли [redacted] рублей и [redacted] долларов США, эквивалентных согласно курсу, установленному Центральным Банком России, [redacted] рублям, а также фотографии и записи, не имеющие материальной ценности. Кроме того, они, не внося в протокол обыска, изъяли не менее [redacted] рублей, золотую заколку для галстука стоимостью [redacted] рублей и пейджер стоимостью [redacted] рублей, принадлежавшие Р[redacted], не имеющей отношения к совершению преступлений, расследуемых в рамках уголовного дела [redacted].

По результатам обыска Квитка А.Е. в целях придания своим действиям видимости законности составил протокол обыска в данной квартире, однако в

целях сокрытия совершенных незаконных действий, в нарушение требований ст.177 УПК РСФСР, копию протокола обыска не изготовил и присутствовавшим лицам не вручил.

Впоследствии данный протокол, составленный Квиткой А.Е., был уничтожен и изготовлен подложный протокол обыска, а сведения об изъятии части имущества исключены.

Всего у Р[redacted] изъято имущество и денежные средства на сумму не менее [redacted] рублей, чем ей причинен материальный ущерб.

В надзорной жалобе осужденный Квитка А.Е. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и прекращении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. При этом осужденный указывает, что обыски производились на законных основаниях.

По эпизоду от 30 марта 2001 г. его виновность не доказана. По эпизоду от 6 апреля 2001 г. никаких насильственных действий не совершал, оружием не угрожал, процессуальные документы не составлял и не подписывал.

9 апреля 2001 г. в ходе обыска в ООО [redacted] также никаких процессуальных документов не составлял. Тот факт, что он просматривал документы и беседовал о деятельности данной организации с потерпевшей Л[redacted], не свидетельствует о наличии в его действиях состава преступления. По эпизоду от 16 апреля 2001 г. потерпевшая П[redacted] оговаривает его. По эпизоду в отношении потерпевших Р[redacted] и Г[redacted] не доказано, что он кому-либо угрожал, применял насилие или демонстрировал оружие. Назначая дополнительное наказание, суд не указал в приговоре вид деятельности и круг должностей, которые ему запрещено занимать. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Проверив материалы дела, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу подлежащей частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Виновность осужденного в содеянном установлена и подтверждена доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства.

Квитка А.Е. не отрицал факт производства им обыска в квартире М[redacted].

Из показаний потерпевшей М[redacted] видно, что 30 марта 2001 г. в квартиру, которую она сдавала для проживания трем девушкам, ворвались несколько человек, среди которых был Квитка А.Е. Ее ударили, выражались

нецензурной бранью в ее адрес. У двоих были пистолеты, один им размахивал, они сказали, что будет обыск. Квитка А.Е. ее оскорблял. Понятых не было. Один из участников обыска забрал у нее мобильный телефон. Она слышала, что девушек, также находившихся в квартире, избивают. Из квартиры были изъяты часы, серьги, деньги, принадлежавшие девушкам, а также ее мобильный телефон [redacted].

В материалах дела имеется протокол обыска от 30 марта 2001 г., в котором значится, что обыск проводил следователь [redacted] межрайонной прокуратуры Квитка А.Е.

Согласно заключению эксперта указанный протокол обыска был составлен не Квиткой А.Е., а другим лицом (П[redacted]). Подпись от имени понятого Евлоева выполнена другим лицом.

Мобильный телефон [redacted], принадлежавший М[redacted], был обнаружен и изъят в ходе обыска в служебном кабинете Квитки А.Е. (т.2 л.д.2-6).

Приведенные данные опровергают доводы осужденного о недоказанности его вины по эпизоду от 30 марта 2001 г.

Из материалов дела видно, что никто из лиц, находившихся в квартире по адресу: [redacted] при проведении там обыска 6 апреля 2001 г., не имеют отношения к уголовному делу, расследование которого проводила следственная группа [redacted] межрайонной прокуратуры, в которую входил Квитка А.Е.

Из показаний потерпевшего Ш[redacted] усматривается, что в квартире его знакомых девушек двое мужчин, представившихся сотрудниками [redacted] межрайонной прокуратуры, потребовали вывернуть карманы и забрали деньги в сумме около [redacted] рублей, а также продукты питания, которые он принес в квартиру. Затем один из мужчин заставил его лечь на пол и стал топтать ногами, причиняя физическую боль.

В ходе судебного разбирательства Квитка А.Е. подтвердил, что принимал участие в данном обыске.

В соответствии с ч.3 ст.168 УПК РСФСР обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. Санкционирование обыска производится прокурором или его заместителем.

Согласно заключению эксперта подпись за [redacted] межрайонного прокурора [redacted] в постановлении о производстве обыска 6 апреля 2001 г.

[redacted] выполнена не Я[redacted] (заместитель прокурора), а другим лицом.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Квитка А.Е. не имел законных оснований для участия в обыске, и данное следственное действие проводилось на основании подложного постановления.

Законных оснований для производства обыска, проведенного 9 апреля 2001 г. в офисе ООО [redacted], и участия в нем Квитки А.Е. также не имелось, поскольку, как видно из показаний потерпевшей Л[redacted], ее заставили подписать чистый бланк постановления о производстве обыска, а потом П[redacted] и Квитка А.Е. стали его заполнять.

Согласно заключению эксперта подпись за [redacted] межрайонного прокурора в постановлении о производстве обыска от 9 апреля 2001 г. [redacted] выполнена не Я[redacted] (заместитель прокурора), а другим лицом.

Из показаний потерпевшей Л[redacted] также усматривается, что понятых при обыске не было. П[redacted] ударил Л[redacted], из сумочек сотрудниц пропали личные деньги. Впоследствии Квитка А.Е. и Саркисов часть денег вернули.

Квитка А.Е. подтвердил факт своего присутствия в ходе обыска и возврата денег впоследствии.

Потерпевшая С[redacted] показала, что в салон ворвались Саркисов, П[redacted], Квитка А.Е. Всех работников заставили собраться в одном из помещений. П[redacted] нецензурно оскорблял присутствовавших. Евлоев и М[redacted] оборвали все телефонные провода, беспричинно ударили Л[redacted]. В производстве обыска участвовали все, кроме Евлоева, которому поручили стеречь сотрудников ООО. Были изъяты личные вещи и деньги сотрудников.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что Квитка А.Е., не имея законных оснований для участия в обысках, которые проводились 6 и 9 апреля 2001 г., на основании подложных постановлений о производстве обысков совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Поэтому доводы осужденного об отсутствии в его действиях состава преступления по эпизодам от 6 и 9 апреля 2001 г. несостоятельны.

Согласно заключениям эксперта подпись за [redacted] межрайонного прокурора [redacted] в постановлении о производстве обыска от 16 апреля 2001 г. [redacted] выполнены не Я[redacted] (заместитель прокурора), а другим лицом. Текст протокола обыска в указанной квартире от имени Квитки А.Е. выполнен неустановленным лицом.

Квитка А.Е. подтвердил, что проводил данный обыск.

Потерпевшая П показала, что в квартиру с криками «прокуратура» ворвались несколько мужчин. П и М стали ее бить. Ей не разрешали одеться, оскорбляли.

Квитка А.Е. участвовал в обыске, что-то искал в шкафах, ударил ее книгой по голове. Как только М нашел в шкафу деньги, они сразу обыск прекратили и ушли. В протоколе обыска не было записано, что изымались сотовый телефон, приставка-определитель к телефону, долларов США и старинная монета.

У суда не было оснований не доверять показаниям потерпевшей, поскольку они согласуются с другими доказательствами по делу.

Свидетель А, присутствовавшая при обыске в качестве понятой, показала, что лица, проводившие обыск, вели себя по-хамски, оскорбляли П. Потом она видела, что у П распухла губа и она сказала, что ее ударили лица, проводившие обыск.

Оценив все доказательства по данному эпизоду, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Квитка А.Е. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, с применением насилия.

Согласно заключениям эксперта, подпись за межрайонного прокурора в постановлении о производстве обыска от 17 апреля 2001 г. выполнена не Я (заместитель прокурора), а другим лицом. Рукописный текст протокола обыска и подпись от имени Р в нем выполнены П. Подписи от имени понятых М и Б в указанном протоколе выполнены не ими, а другими лицами.

В судебном заседании Квитка А.Е. показал, что им было вынесено постановление о производстве обыска, в проведении которого участвовал он сам, П, М и еще кто-то.

Из показаний потерпевшей Р видно, что в квартире неожиданно погас свет. Как только Г открыл дверь, его сразу ударили тяжелым предметом по голове, и с криками «всем на пол, милиция» в квартиру ворвались несколько мужчин, среди которых был Квитка А.Е. Все упали на пол, а Г стали бить ногами. У одного из пришедших было оружие. Копию протокола ей не вручили. Кроме денег у нее пропала золотая заколка и пейджер. У девушек пропали золотые изделия.

Приведенные данные подтверждаются показаниями свидетеля М[redacted], присутствовавшей при обыске в качестве понятой.

В частности, М[redacted] показала, что в квартире на полу лицом вниз лежал молодой человек, ему угрожали оружием, а Р[redacted] хлестали по щекам.

Вышеуказанные доказательства свидетельствуют о том, что Квитка А.Е., являясь следователем прокуратуры, не имея к тому законных оснований, производил обыск, в ходе которого к присутствовавшим лицам применялось насилие, то есть совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия, а доводы осужденного об отсутствии в его действиях состава преступления несостоятельны.

Вместе с тем состоявшиеся судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

Квитка А.Е. признан виновным в превышении должностных полномочий с применением оружия.

В соответствии с ч.3 ст.240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Как видно из материалов дела, протокол предъявления для опознания лица по фотокарточке от 1 ноября 2001 г. (т.15 л.д.15-16), в котором указано, что Квитка А.Е. угрожал М[redacted] пистолетом, в судебном заседании не исследовался, поэтому суд не вправе был ссылаться в приговоре на указанный протокол как на доказательство по делу.

Сама М[redacted] в судебном заседании показала, что Квитка А.Е. в ходе обыска оружием ей не угрожал.

Потерпевшие Л[redacted], Р[redacted] показали, что оружия у Квитки А.Е. не было. В ходе проведения других незаконных обысков факт применения Квиткой А.Е. оружия также не установлен.

При таких обстоятельствах следует признать, что факт применения оружия непосредственно Квиткой А.Е. своего подтверждения не нашел.

Осуждение Квитки А.Е. по п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ подлежит исключению из состоявшихся по делу судебных решений.

Несмотря на вносимое изменение, учитывая все обстоятельства содеянного, Президиум не находит оснований для смягчения наказания, назначенного Квитке А.Е. по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ.

На основании ст.ст.47, 48 УК РФ Квитка А.Е. лишен права работать в правоохранительных органах сроком на 3 года и классного чина – юриста 2 класса.

В соответствии со ст.69 УК РФ и п.8 ст.308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательную меру наказания по совокупности преступлений.

Однако судом этого сделано не было, в приговоре также не приведены мотивы назначения указанных дополнительных наказаний и за какое из преступлений они применяются.

Поскольку дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входивших в совокупность, из судебных решений должно быть исключено указание о назначении осужденному Квитке А.Е. дополнительных наказаний в виде лишения права работать в правоохранительных органах сроком на три года и классного чина – юриста 2 класса.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.407, 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу осужденного Квитки А.Е. удовлетворить частично.

2. Приговор Замоскворецкого районного суда ЦАО г.Москвы от 19 июня 2003 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 декабря 2003 г., определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2005 г. в отношении **Квитки А[redacted] Е[redacted]** изменить, исключить осуждение по п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ, а также назначенное ему дополнительное наказание в виде лишения права работать в правоохранительных органах сроком на три года и классного чина – юриста 2 класса.

В остальном судебные решения в отношении Квитки А.Е. в части осуждения по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ к 4 годам лишения свободы оставить без изменения.

Председательствующий [redacted] В.М. Лебедев